ВАЛЕРИЙ
ШЕВЧЕНКО
ЖЕРТВЫ
ЧЁРНОГО
ОКТЯБРЯ
1993

Валерий Анатольевич Шевченко

Жертвы Черного Октября. 1993

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6444161
Жертвы Черного Октября: Алгоритм; Москва; 2013
ISBN 978-5-4438-0548-1

Аннотация

Прошло 20 лет с момента трагических событий «Черного Октября» 1993 года, однако они и на сегодняшний день остаются одной из самых малоизученных страниц современной российской истории.

Большинство документов, связанных с событиями 1993 года, до сих пор засекречено. Сенсационное исследование кандидата исторических наук Валерия Шевченко срывает завесу тайны над кровавой развязкой противостояния президента и парламента и раскрывает одну из самых страшных загадок тех дней: кем и сколько было расстреляно в октябре 93-го? Участвовали в столкновениях на улицах Москвы иностранные вооруженные формирования или нет?

Отличительной чертой предлагаемого исследования является то, что оно основано на широком круге малоизвестных источников, свидетельствах очевидцев, содержит более двухсот фотографий, сделанных непосредственными участниками событий октября 1993 года.

Содержание

Предисловие 4
Введение 5
Официальная статистика и реальные факты 8
Штурм «Белого дома» 14
Массовые расстрелы 26
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Валерий Анатольевич Шевченко
Жертвы Черного Октября

Предисловие

Трагические события сентября-октября 1993 года на сегодняшний день остаются одной из самых малоизученных страниц современной российской истории. Несмотря на значительное число публикаций в периодической печати, воспоминаний очевидцев и участников событий, научно-популярные исследования по этой проблематике немногочисленны. Причина отчасти кроется в том, что большинство документов, связанных с событиями 1993 года, до сих пор засекречено, хотя от драмы того «черного октября» нас отделяет уже 20 лет. По-прежнему практически отсутствуют достоверные сведения о трагической судьбе многих защитников Белого Дома, для которых день 4 октября 1993 года стал последним в их жизни.

Работа историка Валерия Анатольевича Шевченко позволяет приоткрыть завесу над кровавой развязкой противостояния президента и парламента, осознать масштаб трагедии. Автору впервые удалось систематизировать разрозненные сведения и воссоздать целостную картину финала тех страшных событий.

Отличительной чертой предлагаемого исследования является то, что оно основано на широком круге малоизвестных источников. Существенная часть приводимых автором сведений была получена в ходе работы с периодическими изданиями, в том числе и малотиражными, хранящимися в Коллекции современных политических документов Государственной публичной исторической библиотеки России.

Тематика данной работы и сохраняющаяся острота дискуссии вокруг описываемых событий вряд ли предполагают их беспристрастный анализ с позиции стороннего наблюдателя. Не скрывая своего отношения к произошедшей трагедии, В.А. Шевченко главным образом призывает к восстановлению исторической справедливости и проведению объективного расследования октябрьских событий 1993 года на государственном уровне. Несомненно, предлагаемая на суд читателей публикация станет веским аргументом для его беспристрастного осуществления.

Илья Семенович Кучанов,
кандидат исторических наук, главный библиотекарь ГПИБ России

Введение

И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой?.. И сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли
Быт. 4:9, 10

21 сентября– 5 октября 1993 года произошли трагические события современной российской истории: роспуск по президентскому указу № 140 Съезда народных депутатов и Верховного Совета России в нарушение действующей на тот момент Конституции, почти двухнедельное противостояние, завершившееся массовыми расстрелами защитников Верховного Совета 3–5 октября у телецентра в Останкино и в районе Белого дома. С тех памятных дней прошло двадцать лет, но по-прежнему остается без ответа главный вопрос– сколько человеческих жизней унесла октябрьская трагедия.

Исследование «Жертвы черного октября» не претендует на окончательное решение проблемы установления числа погибших в те кровавые дни. Собранные по крупицам в результате устных бесед и найденные в многочисленных опубликованных источниках свидетельства воссоздают в целом картину октябрьской бойни и, как надеется автор, готовят почву для более фундаментального расследования.

Источниковой базой для данного исследования послужили, прежде всего, публикации в периодической печати: центральной и региональной, в том числе и малотиражной. Вместе с тем изданные за двадцать лет воспоминания участников октябрьских событий 1993 года внесли неоценимый вклад в установление истины[1]. В 2010 году издана документальная повесть священника Виктора (Кузнецова) «Так было. Расстрел». Будучи депутатом Моссовета (священнический сан принял уже после расстрела Дома Советов), автор принял активное участие в защите российского парламента. В личной беседе батюшка пояснил, что все эпизоды гибели людей, приведенные в «документальной повести», действительно происходили, чему он и был непосредственным свидетелем. Повествование ведется от имени «Николая»[2].

Сборники документов и материалов по кровавым событиям октября 1993 года, подготовленные как президентской и правительственной стороной[3], так и оппозиционными депутатами Государственной Думы[4] и общественностью[5], существенно упрочили источниковую основу данного исследования.

---

[1] См., например: Андронов И.И. Моя война. М., 2000; Ачалов В.А. Мера воздействия – расстрел. М., 2010; Бабаев Б. Расстрел «Белого Дома». Свидетельство очевидца: взгляд изнутри. Иваново, 1994; Варфоломеев И.В. От приговора до расстрела (записки военного корреспондента). М., 2001; Воронин Ю.М. Стреноженная Россия: Политико-экономический портрет ельцинизма. М., 2003; Трешневиков А.Н. Расстрелянный парламент. Рыбинск. 1995; Григорьев Н.Г. Дни, равные жизни. Чебоксары, 2000; Мусин М.М. [публиковался также под псевдонимом Иван Иванов]. Месть президента, или Как расстреляли власть народа. М., 2009; Мухамадиев Р.С. На раскаленной сковороде: Документальная повесть. М., 1997; Руцкой А.В. Кровавая осень. Дневник событий 21 сентября – 4 октября 1993 года. М., 1995; Хайрюзов В.Н. Последний звонок. Очерки русского сопротивления. 1990–1998 годы. М., 1998; Хасбулатов Р.И. Великая российская трагедия. В 2 т. М., 1994.

[2] См.: Виктор Кузнецов, священник. Так было. Расстрел (Документальная повесть). Мытищи, 2010.

[3] Москва. Осень-93: хроника противостояния. 2-е изд. М., 1995.

[4] Московский Апокалипсис. Материалы парламентских слушаний «Духовно-нравственная, морально-правовая и экономическая оценка трагических событий 21 сентября – 5 октября 1993 года и их последствий для России». Государственная Дума России, 31 октября 1995 года. М., 1996; Сборник документов и материалов комиссии Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября– 5 октября 1993 года. М., 2003.

[5] Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов Российской Федерации, 23 сентября – 4 октября 1993 года: Стенографический отчет. В 3 т. М., 2010; Площадь Свободной России. Сборник свидетельств о сентябрьских-октябрьских днях 1993 года в столице России. М., 1994.

Видео– и аудиоматериалы дополнили картину произошедшей трагедии[6]. В 2012 году известный общественный деятель, в 1993 году возглавлявший движение «Народное действие», Георгий Георгиевич Гусев познакомил с уникальными записями из своего аудиоархива. После трагической развязки Георгий Георгиевич, благодаря протекции А.И. Вольского, получил от нескольких коммерческих банков средства на оказание финансовой помощи раненым и родственникам погибших. Шесть аудиокассет (теперь оцифрованных и переданных на хранение в Центральный архив электронных и аудиовизуальных документов Москвы) хранят ценный исторический материал – свидетельства людей, ставших очевидцами кровавых событий тех дней.

И, наконец, уникальная информация, полученная от непосредственных участников событий, уточняет известные факты и зачастую открывает новые подробности октябрьской бойни.

Но пока засекречены материалы следственных дел, хранящихся в Генеральной и Главной военной прокуратуре, подлинная статистика жертв и списки погибших, сокрытые в недрах МВД, ФСБ и Министерства обороны, можно делать только предварительные выводы. Многое поможет прояснить и та информация, которой располагают некоторые общественные организации и группы. Люди, искупившие своими жизнями молчание большинства граждан России в те переломные дни, не должны оставаться забытыми.

Автор выражает благодарность за поддержку и предоставленную информацию протоиерею Александру (Шаргунову), иерею Виктору (Кузнецову), Александру Павловичу Алексееву, Николаю Анатольевичу Аргунову, Анне Петровне Беликовой, Павлу Юрьевичу Бобряшову, Сергею Николаевичу Губачеву, Георгию Георгиевичу Гусеву, Андрею Федоровичу Дунаеву, Владимиру Васильевичу Иванову, Святославу Игоревичу Ионову, Тамаре Ильиничне Картинцевой, Вячеславу Александровичу Кондрашкину, Сергею Ивановичу Короткову, Владимиру Ивановичу Коршунову, Нине Константиновне Кочубей, Илье Семеновичу Кучанову, Юрию Петровичу Малинину, Геннадию Михайловичу Мариеву, Алевтине Александровне Маркеловой, Александру Леонидовичу Меллеру, Марату Мазитовичу Мусину, Анатолию Леонидовичу Набатову, Андрею Альфредовичу Облогу, Борису Александровичу Оришеву, Владимиру Дмитриевичу Панкратову, Юрию Евгеньевичу Петухову, Александру Павловичу Репетову, Елене Николаевне Сапрыкиной, Светлане Тимофеевне Синявской,

[6] См., например, документальные фильмы В. Тихонова «Русская тайна» (1996 год) и Е. Кириченко «Черный октябрь Белого дома» (2003 год).

Михаилу Ивановичу Смирнову, Елене Николаевне Струковой, Екатерине Александровне Тарасовой, Владимиру Михайловичу Усову, Евгению Александровичу Финоченко, Валерию Васильевичу Хатюшину, Лидии Васильевне Цейтлиной, Галине Анатольевне Червонцевой, Андрею Владимировичу Шалаеву, Евгению Владимировичу Юрченко.

В книгу включены фотографии, предоставленные составителем сайта «Октябрьское восстание 1993 года» (1993. sovnarkom.ru) Александром Леонидовичем Меллером. (Фотографы: Геннадий Яковлевич Баксичев, Андрей Евгеньевич Компанец, Петр Алексеевич Щеглов и другие).

Митинг у Дома Советов 25.09.93. Фотограф: Таболин В.И.
Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

Молебен у Дома Советов.
Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

Официальная статистика и реальные факты

В официальном списке погибших, представленном 27 июля 1994 года следственной группой Генеральной прокуратуры России, числится 147 человек: в Останкино – 45 гражданских и 1 военнослужащий, в «районе Белого дома» – 77 гражданских и 24 военнослужащих Министерства обороны и МВД[7]. Бывший следователь Генпрокуратуры России Леонид Георгиевич Прошкин, работавший в 1993-95 годах в составе следственно-оперативной группы по расследованию октябрьских событий, заявил о гибели 3–4 октября 1993 года не менее 123 гражданских лиц и ранении не менее 348 человек. Несколько позже он уточнил, что речь может идти о не менее 124 погибших. Леонид Георгиевич пояснил, что термин «не менее» употребил, потому что допускает «возможность некоторого увеличения числа потерпевших за счет не установленных… погибших и раненых граждан»[8]. «Я допускаю, – уточнял он, – что в наш список могли по разным причинам не попасть несколько человек, может быть трое-пятеро»[9].

Причем в постановлении Генпрокуратуры от 3 сентября 1995 года о прекращении уголовного дела № 18/123669-93 особо отмечалось, что в приведенных в постановлении сведениях о числе пострадавших не учтены жертвы событий, расследовавшихся в самостоятельных уголовных делах. Речь, прежде всего, шла об убитых и раненых при боевых действиях между различными подразделениями правительственных войск и в результате «мероприятий по осуществлению режима чрезвычайного положения»[10]. По словам Прошкина, каждый такой случай смерти (около тридцати) тщательно расследован под контролем следственной группы[11].

Список, составленный по материалам парламентских слушаний в Государственной Думе России (31 октября 1995 года), включает 160 фамилий. Из 160 человек 45 – погибшие в районе телецентра «Останкино», 75 – в районе Белого Дома, 12– «граждане, погибшие в других районах Москвы и Подмосковья», 28– погибшие военнослужащие и сотрудники МВД. Причем в состав двенадцати «граждан, погибших в других районах Москвы и Подмосковья», попали Алферов Павел Владимирович с указанием «сгорел на 13-м этаже Дома Советов» и Тарасов Василий Анатольевич, по заявлению близких, участвовавший в защите Верховного Совета и пропавший без вести[12].

Но в списке, опубликованном в Сборнике документов Комиссии Государственной Думы по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября– 5 октября 1993 года, которая работала с 28 мая 1998 года по декабрь 1999 года, названы имена уже только 158 погибших. Из списка вычеркнули П.В. Алферова и В.А. Тарасова. Между тем в заключении комиссии указывалось, что «по приблизительной оценке в событиях 21 сентября – 5 октября 1993 года всего убиты или скончались от полученных ранений около 200 человек»[13].

---

[7] См.: Москва. Осень-93: Хроника противостояния. 2-е изд. М., 1995. С. 530–533; 4 октября. Газета защитников Дома Советов. 1999. № 4. С. 3–4.

[8] Совершенно секретно. 1998. № 10. С.7; Известия. 2006. № 182. С. 5.

[9] Московский комсомолец. 1997. № 188. С. 2.

[10] Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов РФ, 23 сентября – 4 октября 1993 года. Т. 3. М., 2010. С. 90.

[11] Совершенно секретно. 1998. № 10. С. 7.

[12] См.: Московский Апокалипсис. М., 1996. С. 42–83; Книга памяти // Октябрьское восстание 1993 года [Интернет-ресурс]. URL: http://1993. sovnarkom.ru/_spiski.htm (дата обращения: 20.11.2012).

[13] Сборник документов и материалов комиссии Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года. М., 2003. С. 366–372,420.

Концлагерь в центре Москвы, конец сентября 1993 г. Фотограф Скурихина М. Опубликована в газете «День» № 1 от 1.10.93.

Опубликованные списки при их даже поверхностном рассмотрении вызывают ряд вопросов. Из 122 официально признанных погибшими гражданских лиц лишь 18– жители других регионов России и стран ближнего зарубежья, остальные, не считая нескольких погибших граждан из дальнего зарубежья, – жители Московского региона. Известно, что на защиту парламента приехало немало иногородних, в том числе с митингов, на которых составляли списки добровольцев[14]. Но одиночки преобладали, некоторые из них приехали в Москву негласно.

И.И. Андронов, Н.К. Кочубей, А.В. Крючков среди защитников парламента встречали приехавших из Казахстана, Приднестровья, Киева, Минска, Риги, Калмыкии, Северного Кавказа, Брянска, Владимира, Вологды, Иркутска, Казани, Калининграда, Кирова, Новосибирска, Пензы, Рязани, Санкт-Петербурга, Тулы, Челябинска, Ярославля и многих других городов и сельских поселений[15]. Спортзал двухэтажного здания, что находится с тыльной стороны Белого дома, на две трети наполняли приезжие из Петербурга, Смоленска, Орла…[16].

К Дому Советов их привела боль за Россию: неприятие предательства национальных интересов, криминализации экономики, политики по свертыванию промышленных и сельскохозяйственных производств, навязывания чуждых «ценностей», пропаганды растления. В дни блокады у костров дежурили старушки – вспоминали войну, партизанские отряды. Утром 4 октября их одних из первых расстреляли штурмовики. «Сколько знакомых лиц мы уже не встречаем пятый год на наших встречах побратимов, – писал в 1998 году журналист Н.И. Горбачев. – Кто они все? Уехавшие домой иногородние или пропавшие без вести? Их много. И это только из наших знакомых»[17].

Многие москвичи и жители Подмосковья, остававшиеся у здания парламента за колючей проволокой, после прорыва блокады 3 октября ушли ночевать домой. Иногородним некуда было идти. Как вспоминает защитник парламента Владимир Глинский, в его отряде москвичей было процентов 30. А к утру 4 октября их осталось и того меньше, потому что многие ушли ночевать домой. К тому же с прорывом к защитникам Дома Советов присоединились и другие приезжие. Депутат Верховного Совета хирург Н.Г. Григорьев зафиксировал приход к зданию парламента в 22 часа 15 минут 3 октября гражданской колонны, состоявшей

[14] См., например: Путь. 1993. № 10–11. С. 9.

[15] Андронов И.И. Моя война. М., 2000. С. 325; Мысль. 1993. № 22. С. 3; Дуэль. 2004. № 39. С. 4.

[16] Литературная газета. 1993. № 39. С. 10.

[17] Горбачев Н.И. Батальон «Сережа». М., 2002. С. 111.

в основном из мужчин средних лет[18]. С. Иванов вечером того же дня записался, по его словам, в сформированную последней 21-ю роту добровольческого полка Верховного Совета[19].

Для того чтобы установить подлинное число убитых в Доме Советов, необходимо знать, сколько человек находилось там во время его штурма 4 октября 1993 года. Некоторые исследователи утверждают, что в здании парламента на тот момент находилось максимум 2500 человек[20]. Но если определить относительно точное число людей, находившихся в Белом доме и вокруг него до прорыва блокады, еще представляется возможным, то применительно к 4 октября возникают сложности.

Светлана Тимофеевна Синявская занималась распределением талонов на питание для людей, находившихся в кольце обороны Дома Советов. Светлана Тимофеевна свидетельствует, что до прорыва блокады талоны выдавались на 4362 человека. Впрочем, защитница парламента из 11-го отряда, в котором было 25 человек, говорила автору этих строк, что их отряд не получал талоны.

На вопрос, сколько человек находилось в Белом доме и вокруг него ранним утром 4 октября, можно дать лишь приблизительный ответ.

Фотограф: Старшинов С.
Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

Как свидетельствует приехавший из Тюмени защитник парламента, в ночь с 3 на 4 октября многие люди, больше тысячи, спали в подвале Дома Советов[21]. Другие ночевали в холле двадцатого подъезда: на полу, на ступенях лестницы, на подоконнике спали люди[22]. По словам Павла Юрьевича Бобряшова, когда рассвело, стало видно, что на площади оставалось не более тысячи человек, в основном у костров и палаток[23]. В личной беседе Павел Юрьевич уточнил, что, находясь на баррикаде, выходившей на Конюшковскую улицу, видел на площади несколько сотен человек.

Когда начался обстрел площади, многие люди, спасавшиеся от массированного огня БТРов, укрылись в большом подвале-убежище расположенного недалеко от Дома Советов двухэтажного здания. По оценке военного журналиста И.В. Варфоломеева, в бункер набилось до 1500 человек[24]. Такое же число людей, собравшихся в бункере, называет и Марина

---

[18] Григорьев Н.Г. Дни, равные жизни. Чебоксары. 2000. С. 292.

[19] Российская правда. 1994. № 19. С. 2.

[20] См., например: Островский А.В. 1993. Расстрел «Белого дома». М., 2008. С. 475.

[21] Тюмень Трудовая. 1993. № 1–2. С. 4.

[22] См. аудиоархив Г.Г. Гусева; Дуэль. 2004. № 39. С. 5; об этом же свидетельствует подполковник Борис Александрович Оришев.

[23] Островский А.В. Указ. соч. С. 416.

[24] Варфоломеев И.В. От приговора до расстрела. М., 2001. С. 48.

Николаевна Ростовская[25]. Впрочем, Марат Мазитович Мусин (публиковался под псевдонимом Иван Иванов), ссылаясь на показания очевидцев, утверждает, что в бункере оказалось около 800 баррикадников[26]. Потом они перешли по подземному ходу в здание парламента. Многих людей развели по этажам. По словам московского бизнесмена Андрея (имя изменено), часть выведенных из подземелья женщин и детей проводили на четвертый этаж Дома Советов[27]. «Нас стали поднимать по лестницам наверх, на третий, четвертый, пятый этажи в коридоры», – вспоминал Александр Страхов[28]. Другой очевидец свидетельствует, что 800 человек, среди которых находились и выведенные из подвала, в холле двадцатого подъезда попали в плен к десантникам 119-го Наро-Фоминского полка и около 14 ч. 30 мин. были «отпущены на свободу»[29]. Группа человек в 300, которую десантники во время активизации обстрела отправили в подвал, вышла из здания парламента в 15 часов[30].

Белый дом представляет собой довольно сложную систему коридоров, кабинетов, подвальных помещений, и поэтому крайне затруднительно установить точное местопребывание очень многих людей, оказавшихся там во время штурма. В связи с этим характерен рассказ П.С. «Мы перешли в один из коридоров первого этажа, – вспоминал он, – а затем спустились в подвал. Здесь было много людей, наверно, больше тысячи, в том числе немало женщин. Были и дети. Затем я и еще несколько человек поднялись на третий этаж. В темном коридоре между двумя рядами кабинетов собрались десятки людей. Они сидели вдоль стен или лежали на полу… Во второй половине дня в коридор вошел человек и сообщил, что идут переговоры о выходе желающих из Дома Советов. Тем, кто хочет уйти, надо собраться на центральной лестнице. Посоветовавшись, мы решили уйти… Большинство осталось»[31]. Александр Страхов находился сначала на втором этаже, потом на третьем. «Было огромное количество людей, – свидетельствует он, – коридоры, полностью запруженные людьми. И так было на каждом этаже. Если у нас было человек двести на этаже, в этом коридоре, то можно с определенной долей вероятности определить общее число. Потом стало известно, что таким образом люди находились на пяти этажах»[32]. «Я была на шестом-седьмом этаже, – вспоминала другая свидетельница. – У нас в коридорах – человек 200»[33].

Баркашовцы у Дома Советов.
Фотограф: Баксичев Г. Я.

[25] См.: Ростовская М.Н. Последний рубеж. Завещание // Альманах «Восток» [Интернет-ресурс]. 2003. № 7с. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_969. htm (дата обращения: 20.11.2012).

[26] Мусин М.М. Месть президента, или Как расстреляли власть народа. М., 2009. С. 329.

[27] Новая ежедневная газета. 1993. № 44. С. 2.

[28] Бузгалин А.В., Колганов А.И. Кровавый октябрь в Москве. М., 1994. С. 117.

[29] Мусин М.М. Указ. соч. С. 332–333.

[30] Оппозиция. 1993. № 4. С. 2.

[31] Мысль. 1993. № 19. С. 3.

[32] Бузгалин А.В, Колганов А.И. Указ. соч. С. 117.

[33] См. аудиоархив Г.Г. Гусева.

В зале Совета Национальностей собрались депутаты, сотрудники аппарата, журналисты и многие безоружные защитники парламента. Время от времени поступали предложения вывести из здания женщин, детей, журналистов. Список журналистов для вывода за пределы Дома Советов состоял из 103 фамилий. Депутатов, сотрудников аппарата, гражданских (в том числе оказавшихся в зале беженцев) набралось около 2000 человек[34].

Остается неясным, сколько человек во время штурма находилось на верхних (выше седьмого) этажах Белого дома. Необходимо отметить, что в первые часы штурма люди опасались, прежде всего, захвата нижних этажей спецподразделениями. К тому же некоторые из них пережили атаку БТРов. Многие при начавшемся интенсивном обстреле поднимались на верхние этажи, поскольку создавалось впечатление, что там безопаснее. Об этом свидетельствуют защитники Верховного Совета– Юрий Герасименко, капитан 3-го ранга Сергей Мозговой и Марат Мусин[35]. Но именно по верхним этажам велась стрельба из танков, что существенно сокращало шанс выжить для находившихся там людей.

Рано утром 4 октября решила подняться наверх в «башню» и Лариса Ефимова. Вот что она рассказала: «Мы знали, что спецназовцы, когда зачищают помещение, сначала стреляют, а потом уже смотрят. Никто, однако, не предполагал, что возможен обстрел здания из танковых орудий. На восемнадцатом этаже я встретила свою приятельницу Лену… В зал Национальностей я попала около 7 ч. 30 мин. утра. Электричества не было, только несколько свечей горело на столе президиума. В темноте трудно было понять, кто находится в зале. Такое ощущение, что всех загнали в мышеловку. Мы с Леной даже хотели вернуться на восемнадцатый этаж, однако в окружении людей было спокойнее»[36]. Депутаты И.Е. Галушко и Ю.К. Чапковский, когда начался штурм, находились в кабинете на одиннадцатом этаже. После того, как в окно попала автоматная очередь, они спустились в зал заседаний[37].

Вспоминает Владимир Олегович Федотов: «Потом начали стрелять танки, наверху все тряслось. Мы поднялись на восьмой этаж. С нами вместе были казаки. Сверху от нас трещал ДШК, то ли казачий, то ли приднестровцев… Обстрел продолжался, дом трясло. Я поднялся повыше, там уже валялся битый кирпич на полу. Ко мне подошел парень, имя я его не помню. У меня был ПСМ, и он мне решил дать пачку патронов от Макарова, а они в ПСМ не лезут. Так я ходил с ПСМ до команды сложить оружие»[38].

Приведем свидетельство А. Лейбова, который тоже побывал на верхних этажах и вовремя оттуда ушел. «Уже слышалась стрельба внутри здания, – вспоминал он, – сообщили, что штурмовые группы проникли в двадцатый подъезд. Рассказывали, что наиболее тяжелое положение со стороны мэрии: там этажи выметались пулеметным огнем буквально подчистую… Около полудня офицер, командовавший вооруженным отрядом, приказал всем безоружным уходить подальше от штурмующих– в верхние этажи «стакана». Вероятно, он

[34] Патриот. 1994. № 2–3. С. 5.

[35] Большевик Кавказа. 1994. № 2. С. 3; Комсомольская правда. 1993. № 218. С.2; Мусин М.М. Указ. соч. С. 318–319.

[36] Патриот. 1994. № 2–3. С. 5.

[37] Амурская правда. 1993. № 211. С. 2.

[38] РНЕ в Белом доме. Воспоминания бойцов РНЕ – участников обороны 21 сентября – 4 октября 1993-го. М., 2011. С. 80, 81.

даже подумать не мог, что именно эти этажи будут расстреливать из танковых пушек. Мы поднялись на двенадцатый этаж и попали в какую-то столовую. По дороге к нам присоединилось еще довольно много людей, и зал столовой оказался заполнен примерно наполовину, многие сидели за столами, другие укрылись на кухне и в подсобных помещениях. Видимо, там было порядка двухсот человек. Пробыв в столовой около получаса, я спустился вниз, инстинктивно не желая оставаться в закрытой коробке и, надеясь, что смогу там чем-нибудь помочь. Через некоторое время начался танковый обстрел»[39].

Оцепление на Смоленской площади. 2 октября 1993 года.
Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

Строительство баррикады на Смоленской площади 2 октября 1993 года. Фотограф: Зимин А.
Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

В течение дня, несмотря на продолжающийся обстрел, в здание парламента прорывались люди. «И уже, когда надежды никакой не было, – вспоминал депутат Вячеслав Иванович Котельников, – к нам прорвались 200 человек: мужчины, женщины, девушки, подростки, фактически дети, школьники восьмых-десятых классов, несколько суворовцев. Когда они бежали, им стреляли в спины. Падали убитые, оставляя кровавые следы на асфальте, живые продолжали бежать»[40].

Таким образом, в Доме Советов и в непосредственной близости от него 4 октября 1993 года оказались многие сотни в основном безоружных людей. И примерно начиная с 6 часов 40 минут утра началось их массовое уничтожение.

[39] Площадь Свободной России. М., 1994. С. 106.

[40] Литературная Россия. 1993. № 44–45. С. 5.

Штурм «Белого дома»

Первые жертвы около здания парламента появились, когда символические баррикады защитников прорвали БТРы, открыв огонь на поражение. Впрочем, Павел Юрьевич Бобрышов, еще до начала атаки БТРов, заметил на крыше здания американского посольства человека. Когда тот человек останавливался, у ног баррикадников чиркала очередная пуля. Приведем хронологию расстрела, составленную очевидцем– защитником Верховного Совета Эдуардом Анатольевичем Кореневым: «6 ч. 45 мин. Под окнами прошли два БТРа, к ним вышел с гармошкой пожилой человек. На митингах и демонстрациях он напевал и наигрывал лирические песни, частушки, плясовые, многие его знали как Сашу-гармониста. Не успел он отойти от подъезда, как был в упор расстрелян из БТРа. В 6 ч. 50 мин. из палатки около баррикады вышел парень в кожаной куртке с белой тряпкой в руке, прошел к БТРам, что-то там говорил около минуты, повернул обратно, отошел на 25 метров и упал, подкошенный очередью. 6 ч. 55 мин. Начинается массированный огонь по безоружным защитникам баррикады. По площади и по скверу бегут, ползут люди, несут раненых. По ним стреляют пулеметы БТРов, а из-за башен автоматы. Один БТР отрезает их очередью от подъезда, они заскакивают в палисадник, и тут же другой БТР накрывает их очередью. Мальчик лет семнадцати, прятавшийся за «КамАЗом», пополз к корчившемуся на траве раненому; их обоих расстреливают из нескольких стволов. 7 ч. 00 мин. Безо всяких предупреждений БТРы начинают обстрел Дома Советов»[41].

Баррикада на Смоленской площади 2 октября 1993 года. Фотограф: Питалёв И. Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

В аудиоархиве Г.Г. Гусева сохранилось свидетельство, дополняющее рассказ Э.А. Коренева. «Из окна первого этажа, – вспоминала находившаяся в Белом доме женщина, – видела, как мечутся люди у костров. Кто бежал в сторону бункера, кто в подъезды. Расстрел начался с убийства баяниста: он не лег, играл, его убили. Убили всех на дальней баррикаде. Добежал один. Отсекли группу людей у костра. Потом, когда я поднялась на шестой этаж, увидела из окна, что у костра лежали трупы»[42]. «Я успел забежать в Дом Советов, – свидетельствует Василий Васильевич М. – Около костра были трое мужчин и две женщины.

[41] Правда. 2008. № 108. С. 4.

[42] См. аудиоархив Г.Г. Гусева.

Все тут же упали, я подумал, замертво. Мы смотрели из окна. Двое мужчин действительно были наповал. Третий ранен. Время от времени он дергался всем телом, словно собираясь с силами, и вскидывал руку– мол, помогите же! Бронетранспортер приостановился – и расстрелял его в упор!»[43]

Михаил Горымов оказался в эпицентре расстрела. Вот что он рассказал: «БТР разнес баррикаду. В разные стороны разбегались люди, которые дежурили на баррикаде. Он по ним прямо в упор ударил из пулемета. Это было страшное зрелище… Люди рванулись на ту сторону, где бетонный забор, в надежде перепрыгнуть через него. Но это никому не удалось. БТР развернул башню и по ним прямо в упор очередью. На пути у него встал мальчишка с магнитофоном. Он метнул в БТР бутылку с бензином, она разбилась о БТР, но бензин не загорелся. В следующую секунду БТР его раздавил и поехал дальше»[44].

Свидетельствует Галина Н.: «В 6 часов 45 минут утра четвертого октября нас подняли по тревоге. На улицу мы выбежали сонные, и сразу попали под пулеметный огонь… Потом мы несколько часов лежали на земле, а в десяти метрах от нас били бэтээры… Нас было около трехсот человек.

Мало кто остался в живых. А затем мы перебежали в четвертый подъезд… Я на улице видела, что тех, кто шевелился на земле, расстреливали»[45].

По словам Константина Ивановича Никитенко, многие рванули через площадь к подъездам Белого дома – «не добежал ни один, и вся площадь перед Парламентом была усеяна трупами»[46]. «На наших глазах БТРы расстреливали безоружных старушек, молодежь, которые находились в палатках и возле них, – вспоминал лейтенант В.П. Шубочкин. – Мы видели, как группа санитаров побежала к раненому полковнику, но двое из них были убиты. Через несколько минут снайпер добил и полковника»[47]. Рассказывает врач-доброволец: «Двоих санитаров убили наповал при попытке подобрать раненых с улицы, около двадцатого подъезда. Тех раненых тоже расстреляли в упор. Мы даже не успели узнать имена мальчишек в белых халатах, на вид им было лет по восемнадцать»[48]. Депутат Р.С. Мухамадиев стал очевидцем того, как из здания парламента выбежали женщины в белых халатах. В руках они держали белые платки. Но стоило им нагнуться, чтобы оказать помощь лежащему в крови мужчине, их срезали пули крупнокалиберного пулемета[49]. «Девушка, которая перевязывала наших раненых, – свидетельствует Сергей Коржиков, – погибла. Первое ранение было в живот, но она осталась жива. В этом состоянии пыталась доползти до двери, но вторая пуля попала ей в голову. Так она и осталась лежать в белом медицинском халате, залитом кровью»[50].

Журналист Ирина Танеева, еще не совсем осознавая, что начинается штурм, наблюдала из окна Дома Советов следующее: «В стоящий напротив накануне брошенный омоновцами автобус бежали люди, карабкались внутрь, прячась от пуль. На автобус с трех сторон на бешеной скорости наехали три БМД и расстреляли его. Автобус вспыхнул свечкой. Люди оттуда пытались выбраться и тут же падали замертво, сраженные плотным огнем БМД.

---

[43] Бахтиярова С.А. Реквием. СПб, 1995. С. 14–15.

[44] См. фильм Е. Кириченко «Черный октябрь Белого дома».

[45] Путь. 1993. № 10–11. С. 9.

[46] РНЕ в Белом доме… С. 47.

[47] Черная сотня. 1994. № 9—10. С. 7.

[48] Дума. 1994. № 9. С. 1.

[49] Мухамадиев Р.С. На раскаленной сковороде. М., 1997. С. 228.

[50] Трудовая Вологда. 1994. № 6. С. 3.

Кровь. Рядом стоящие «Жигули», набитые людьми, также были расстреляны и горели. Все погибли»[51].

Октябрь 93-го.
Фотограф: Сорокин В.
Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

Преподаватель МГУ Сергей Петрович Сурнин во время начала штурма находился недалеко от восьмого подъезда Белого дома. «Между эстакадой и углом здания, – вспоминал он, – находилось человек 30–40, прятались от БТРов, которые начинали постреливать в нашем направлении. Вдруг с тыла здания перед балконом раздалась сильная стрельба. Все легли, все были без оружия, лежали довольно плотно. Мимо нас прошли БТРы и с расстояния 12–15 метров расстреляли лежащих – одна треть рядом лежащих была убита или ранена. Причем в непосредственной близости от меня – трое убитых, двое раненых: рядом, справа от меня, убитый, еще за мной убитый, впереди, как минимум, один убитый»[52].

Юрий Герасименко находился на третьем этаже Дома Советов, у окна, потом перешел на пятый. Вот что он видел: «Поднялся из укрытия мужчина и бросился к зданию. Ему нужно было пробежать всего метров 30, но он не пробежал. Из стоящего невдалеке БТРа ударил пулемет, и мужчина, сделав по инерции несколько шагов, упал. Через несколько минут под ним образовалась большая лужа крови. Из подъезда выскочила женщина и бросилась к нему на помощь. Она не добежала несколько метров… Раздалась пулеметная очередь, и женщина упала недалеко от того, кому хотела помочь. Она была еще жива. Время от времени шевелилась и громко стонала. Несмотря на шум боя, этот стон отчетливо долетал до сидящих на этажах. Но ей уже никто не мог помочь… По противоположной от здания Верховного совета стороне площади шел спокойной походкой мужчина в кожаной куртке. Мужчина не спешил, не бежал, скорее всего, он не понимал, что происходит, и направлялся в сторону стоящих БТРов. Когда до них оставалось метров 60, раздалась пулеметная очередь… Взмахнув руками, мужчина упал. Справа от здания канцелярии через забор быстро перелез молодой парень и кинулся под укрытие стоящих на площади бортовых машин. Он почти добежал до них, но вдруг застрочило около десятка автоматов, – парень покатился по асфальту прямо за машины. Теперь он находился в укрытии, видимо, с перебитыми ногами. Его громкие крики и стоны долго оглашали площадь, пока не затихли. Я так и не знаю, остался ли он

[51] Аль-Кодс. 1994. № 13. С. 6.

[52] См. аудиоархив Г.Г. Гусева.

жив или умер от боли и потери крови. И так за 10 минут четыре трупа. И это в узком секторе осмотра…

Поступил приказ подняться на пятый этаж… Я выглянул в окно. Картина была та же. Повсюду разбросанные в разных позах убитые и раненые, молодые и пожилые… Вот из-за какого-то укрытия выскочил мальчик лет тринадцати и бросился бежать вдоль фасада здания. За ним гнался омоновец. Однако, сообразив, что резвого пацана, да еще в бронежилете, ему не догнать, недолго думая, вскинул автомат. Раненый мальчик покатился по асфальту, а омоновец скрылся и спрятался в укрытии»[53].

Начавшийся штурм здания парламента застал Андрея Кузнецова в холле двадцатого подъезда. Женщина «в бардовом пальто» обратилась к нему с просьбой помочь занести раненых. Но как только она вышла из подъезда, была срезана пулей. Одному из тех раненых снесло часть головы.

В первом издании книги[54] приводилось свидетельство народного депутата России А.М. Леонтьева: «По переулку напротив «Белого дома» стояли 6 бронетранспортеров, а между ними и «Белым домом» за колючей проволокой… лежали казаки с Кубани – человек 100. Они не были вооружены. Были просто в форме казаков… К подъездам из сотни казаков добежали не более 5–6 человек, а остальные все полегли»[55]. Однако казаки сотни В.И. Морозова, которые держали оборону на Дружинниковской улице, в том числе поэт Андрей Альфредович Облог, в дни противостояния командир полусотни, уточнили, что к началу атаки БТРов непосредственно на заставе находилось 8—10 человек. БТРы атаковали со стороны мэрии («книжки»), двигаясь по Рочдельской улице. Поскольку застава была хорошо укреплена двумя баррикадами, которые перекрывали Дружинниковскую улицу, образуя квадрат между стеной стадиона и парком, казаки, находившиеся там во время утренней атаки БТРов, к счастью, уцелели.

Жертвами атаки бронемашин стали по минимальной оценке несколько десятков людей. По словам Евгения Осипова, на площади было много убитых из тех, кто пришел на барри-

[53] Большевик Кавказа. 1994. № 2. С. 3.

[54] Шевченко В.А. Забытые жертвы октября 1993 года. Тула, 2010. С. 15.

[55] Григорьев Н.Г. Указ. соч. С. 363.

кады или жил в палатках у здания Верховного Совета. Среди них были и молодые женщины. Одна лежала с лицом, ставшим сплошной кровавой раной[56].

Депутат Верховного Совета И.И. Андронов за первые полчаса расстрела видел с третьего этажа примерно полсотни убитых под окнами тыльной стороны Белого дома[57]. По свидетельству Евгения Снежинского, казака из Краснодарского края, с 7 ч. до 9 ч. утра в спортзале двухэтажного здания приемной Верховного совета сложили 54 трупа[58]. Из двадцати двух безоружных баррикадников 20-й роты живыми вырвались лишь пятеро. Примерно такой же расклад получился и у 21-й роты[59]. Сотруднице казанского телевидения удалось запечатлеть на пленку гибель людей во время утренней атаки БТРов.

В самом здании парламента число погибших увеличивалось в несколько раз с каждым часом штурма. Рассказывает защитник Дома Советов, державший оборону на центральной лестнице: «Мы были на «мраморной лестнице» напротив гостиницы «Украина» и Москвы-реки… Снайперы и пулеметчики с того берега отвязались на всю– огонь был плотным. Ребят косило, внизу вообще все погибли. Я сползал туда по делу и видел, как снайперы всаживали пулю за пулей в мертвого– развлекались»[60]. По словам Сергея Валентиновича Рогожина, «в коридорах и кабинетах попадались засыпанные гипсовой пылью трупы, которые никто не убирал»[61]. Московский бизнесмен Андрей (имя изменено) утверждал, что только в их секторе находилось около ста убитых и тяжелораненых[62]. Депутат Н.П. Кашин в тот день стал свидетелем гибели 22 человек[63]. Сергей Слойкин видел гибель около 20 человек, только на одном участке обороны[64].

Депутат от Чувашии хирург Н.Г. Григорьев в 7 ч. 45 мин. утра 4 октября спустился на первый этаж в холл двадцатого подъезда. «Я обратил внимание, – вспоминает он, – на то, что на полу холла, а холл был самым большим в Доме Советов, лежали рядами более полусотни раненых, возможно и убитые, так как первые два с половиной ряда лежащих людей были накрыты через голову»[65].

В переходе от двадцатого к восьмому подъезду сложили больше двадцати убитых[66]. По словам врача-добровольца, к 11 ч. утра от ранений скончалось 20 человек. Раненые, находившиеся в цокольном коридоре, умирали в основном от пуль со смещенным центром тяжести. Такая пуля входит, например, в ногу, а выходит из головы, кромсая все на своем пути. «После нашего ухода, – уточняла врач-доброволец, – на первом этаже двадцатого подъезда, в цоколе, осталось 12 тяжелораненых и 25 убитых. Сторожившие нас автоматчики уверяли, что раненых увезут в больницу»[67].

---

[56] КП. 1993. № 187. С. 3; Советская Россия. 1994. № 3. С. 4.

[57] Андронов И.И. Указ. соч. С. 12.

[58] См.: Ростовская М.Н. Последний рубеж. Дом Советов 4 октября // Альманах «Восток» [Интернет-ресурс]. 2003. № 7с. URL: http://www.situation.ru/ app/j_art_967.htm (дата обращения: 20.11.2012).

[59] Российская правда. 1994. № 19. С. 2.

[60] Народная защита. 1994. № 1 (2). С. 2, 3.

[61] РНЕ в Белом доме… С. 37.

[62] Новая ежедневная газета. 1993. № 44. С. 2.

[63] Правда Севера. 2003. 7 октября.

[64] Бузгалин А.В., Колганов А.И. Указ. соч. С. 157.

[65] Григорьев Н.Г. Указ. соч. С. 297.

[66] Мусин М.М. Указ. соч. С. 398.

[67] Дума. 1994. № 9. С. 1, 2.

Сотник В.И. Морозов.
Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

Тамара Ильинична Картинцева во время штурма оказывала медицинскую помощь в восьмом подъезде Дома Советов. В медпункте восьмого подъезда оказали помощь примерно ста раненым. После чего их отправляли в двадцатый подъезд[68]. Примерно в то же время один из санитаров сообщил чешскому фоторепортеру Войтеху Лавичке, что в медпункте на первом этаже уже несколько десятков погибших и раненых[69].

«Я вышел из приемной третьего этажа и стал спускаться на первый, – свидетельствует человек из окружения А.В. Руцкого. – На первом этаже – жуткая картина. Сплошь на полу, вповалку– убитые… Там их наваляли горы. Женщины, старики, два убитых врача в белых халатах. И кровь на полу высотой – в полстакана – ей ведь некуда стекать»[70]. По свидетельству художника Анатолия Леонидовича Набатова, на первом этаже в восьмом подъезде слева от холла в штабель сложили от ста до двухсот трупов. Его ботинки промокли от крови. Анатолий Леонидович поднимался до шестнадцатого этажа, видел трупы в коридорах, мозги на стенах. На шестнадцатом этаже, еще в первой половине дня, он заметил человека, который сообщал по рации о передвижении людей. Анатолий Леонидович сдал его казакам. У задержанного оказалось удостоверение иностранного журналиста. Казаки отпустили «журналиста».

Уже после событий президент Калмыкии К.Н. Илюмжинов в одном из интервью заявил: «Я видел, что в Белом доме не 50 и не 70 убитых, а сотни. Вначале их пытались собирать в одно место, затем отказались от этой идеи – было опасно лишний раз передвигаться. В большинстве своем это были люди случайные – без оружия. К нашему приходу насчитывалось более пятисот убитых. К концу дня, думаю, эта цифра выросла до тысячи»[71].

Р.С. Мухамадиев в разгар штурма услышал от своего коллеги депутата, профессионального врача, избранного от Мурманской области, следующее: «Уже пять кабинетов забиты мертвыми. А раненых не счесть. Более ста человек лежат в крови. Но у нас ничего

[68] См. фильм В. Тихонова «Русская тайна».

[69] Площадь Свободной России… С. 99.

[70] Завтра. 2003. № 40. С.3.

[71] Известия. 1993. № 198. С. 4.

нет. Нет бинтов, нет даже йода…»[72]. Президент Ингушетии Руслан Аушев сообщил вечером 4 октября Станиславу Говорухину, что при нем из Белого дома вынесли 127 трупов, но много еще осталось в здании[73].

Число погибших значительно увеличил обстрел Дома Советов танковыми снарядами. Под утро 4 октября защитникам Верховного Совета сообщили, что к зданию парламента выдвигаются танки. Подполковник Борис Александрович Оришев организовал из женщин, ветеранов Великой Отечественной войны группу и направил навстречу танкам. Спустя время, на одном из поминальных мероприятий, Борис Александрович встретил человека из той группы, который сообщил, что они действительно пытались остановить продвижение бронетехники и что людей давили. В прессе опубликован радиоперехват разговора командира танка со своим начальством:

– Я – номер такой-то. Не могу продвигаться, люди ложатся под танки.

– Дави их!

– Я не могу!

– Я тебя расстреляю. Дави![74]

От непосредственных организаторов и руководителей обстрела можно услышать, что по зданию стреляли безобидными болванками. Например, бывший министр обороны России П.С. Грачев заявил следующее: «Мы выстрелили по Белому дому шестью болванками из одного танка по одному заранее выбранному окну с целью вынудить заговорщиков покинуть здание. Мы знали, что за окном никого не было»[75].

Однако свидетельскими показаниями полностью опровергаются подобного рода высказывания. Как сообщали корреспонденты газеты «Московские новости», около 11 ч. 30 мин. утра снаряды прошивают Дом Советов насквозь: с противоположной стороны здания одновременно с попаданием снаряда вылетает по 5—10 окон и тысячи листов канцелярских бумаг[76]. «Вдруг грохнуло танковое орудие, – писал журналист газеты «Труд», – и мне показалось, что над Домом взлетела стая голубей… Это были стекла и обломки. Они еще долго кружились в воздухе. Потом из окон где-то на уровне двенадцатого этажа повалил в

[72] Мухамадиев Р.С. Указ. соч. С. 251.

[73] Говорухин С.С. Великая криминальная революция. М., 1993. С. 98.

[74] Бахтиярова С.А. Указ. соч. С. 15.

[75] Аргументы и факты. 2004. № 41. Приложение «Москва». С. 22.

[76] Московские новости. 1993. № 41. С. 7.

синее небо густой и плотный черный дым. Я удивился, что в Доме Советов красные занавески. Потом стало ясно, что это не занавески, а пламя»[77].

Народный депутат России Б.Д. Бабаев, находившийся с другими депутатами в зале Совета Национальностей (в самом безопасном месте Белого дома), вспоминал: «В какой-то момент мы ощущаем мощнейший взрыв, потрясающий здание… Таких исключительно мощных взрывов я зафиксировал 3 или 4»[78].

Приведем несколько показаний очевидцев гибели людей в здании парламента в результате попадания туда снарядов. Вот что, например, рассказал в интервью газете «Омское время» (1993. № 40.) депутат В.И. Котельников: «Сначала, когда с каким-нибудь заданием пробегал по зданию, ужасало количество крови, трупов, разорванных тел. Оторванные руки, головы. Попадает снаряд, часть человека сюда, часть– туда… А потом привыкаешь. Утебя есть задание, надо его выполнить»[79]. «Когда нас обстреляли из танков, – вспоминал другой очевидец, – я был на шестом этаже. Здесь было много гражданских. Оружия у нас не было. Я подумал, что после обстрела солдаты ворвутся в здание, и решил, что надо найти пистолет или автомат. Открыл дверь в комнату, где недавно разорвался снаряд. Я не смог войти. Там было кровавое месиво»[80]. Свидетельствует защитник Дома Советов, державший оборону на центральной лестнице: «К нам спустился парень с верхнего этажа – из 8 человек в комнате, где разорвался снаряд, уцелел он один, но был контужен и шел, как пьяный. Он прошел в рост через весь простреливаемый сектор и ушел в другой коридор»[81]. Приведем и свидетельство из аудиоархива Гусева: «Вдруг взрыв, зашел в помещение– мозги по стенкам. Там было человек 16– все погибли… Один из гражданских заходил в комнаты – видел много погибших»[82]. Бывший сотрудник милиции Я., перешедший на сторону парламента, видел, как снарядами в кабинетах Дома Советов «буквально разрывало людей»[83].

«Что делалось там, наверху, – вспоминал в 2003 году депутат Верховного Совета С.Н. Решульский, – не передать словами. Эти картины стоят перед глазами все десять лет. И никогда не забудутся»[84]. Свидетельствует С.В. Рогожин: «Мы ушли в центральный вестибюль. Там, в окружении наших ребят и офицеров Макашова, стоял наш пятнадцатилетний боец Данила и показывал матерчатую сумку. Оказалось, что Данила шнырял по верхним этажам

[77] Труд. 1993. № 227. С. 2.

[78] Бабаев Б.Д. Расстрел «Белого Дома». Свидетельство очевидца: взгляд изнутри. Иваново. 1994. С. 111–112.

[79] Площадь Свободной России… С. 152–153.

[80] Общая газета. 1993. № 15/17. С. 7

[81] Народная защита. 1994. № 1 (2). С. 3.

[82] См. аудиоархив Г.Г. Гусева.

[83] КП. 1993. № 192. С.3

[84] Советская Россия. 2003. № 110. С. 2.

в поисках еды и попал под обстрел танковых пушек. Разрывом его швырнуло по коридору, осколок снаряда пробил сумку и лежащую в ней буханку бородинского хлеба. Данила рассказывал, что вниз он бежал через обстреливаемые этажи, где лежит много убитых – большинство безоружных людей поднялось на верхние этажи, более безопасные при автоматном и пулеметном обстреле»[85].

Депутат Моссовета Виктор Кузнецов (после октябрьской трагедии принял священнический сан) находился в расстреливаемом здании парламента. Примерно в 13 ч. 30 мин. он присоединился к группе защитников, которые собирались подняться на верхние этажи и крышу здания, чтобы помешать высадке десанта с вертолета. «Дошли только до восьмого этажа, – вспоминал батюшка. – Дальше идти невозможно. Едкий дым застилает глаза… К этой едкости прибавлен запах горелого мяса и сладковатый – крови. Довольно часто приходится перешагивать через лежащих в разных позах людей. Повсюду много убитых, кровь на стенах, на полу, в разбитых комнатах… Пытались потрясти, узнать, ранен ли кто? Никто из них не подавал признаков жизни. Идем по этажу, по разбитому коридору. Далее идти не удается, пламя из окон и тот же едкий дым, раздуваемый врывающимися в разбитые окна ветром, останавливают. Решаем остановиться у одного из окон, выходящих на здание мэрии… Страшенный силы удар сотряс весь основной цоколь здания. Ударная волна всесокрушающим вихрем пронеслась по всем помещениям, с хрустом, треском корежа, ломая, вдавливая и сокрушая все и вся, что было на пути. Поднявшимся сюда повезло, несущая крепкая стена сохранила их от смертоносного шквала. Другим повезло меньше. Тут и там лежащие части тел человеческих, брызги крови на стенах говорили о многом». Оценив обстановку, старший группы приказал Кузнецову и «худенькому пареньку» спуститься вниз. Остальные же «в дыму и пыли стали карабкаться наверх»[86].

Немало жертв оказалось и во втором подъезде Белого дома (один из танковых снарядов попал в цокольный этаж).

Сколько же танковых выстрелов сделано по Белому дому, с какой интенсивностью они производились и какими снарядами? Майор Валерий Гришин находился в составе одного из танковых экипажей, производивших обстрел Дома Советов. В 1998 году он рассказал в интервью журналистам «Комсомольской правды», что примерно в 7 ч. утра 4 октября 1993 года в подошедшие к гостинице «Украина» танки загрузили по 20 снарядов в каждый[87].

По официальным данным Министерства обороны, при штурме Белого дома израсходовано 12 танковых снарядов. Из них 10 осколочно-фугасных и 2 подкалиберных. В боекомплекте находились еще 26 кумулятивных снарядов, до которых, как утверждали военные, дело не дошло. Осколочно-фугасные снаряды обладают большой разрушительной силой. Радиус поражения осколками, несущими убойную силу, составляет 200 метров[88]. Однако генерал-полковник Д.А. Волкогонов в одном из выступлений на телевидении признал, что каждый из четырех танков выпустил по Белому дому по 7–8 снарядов[89].

О.И. Гайданов, принимавший участие в расследовании октябрьских событий Генеральной прокуратурой России, подтвердив официальные данные Министерства обороны о 12 выстрелах, реконструировал их хронологию. Первые два сделаны после полученного в 9 ч. 30 мин. приказа военного руководства. Второй и третий – в 10 ч. 30 мин. По три выстрела прогремело в 11 ч. 20 мин. и 11 ч. 23–24 мин. После чего, по официальной версии, «стрельба

---

[85] РНЕ в Белом доме… С. 35.

[86] Виктор Кузнецов, священник. Так было. Расстрел. Мытищи. 2010. С. 207–209.

[87] КП. 1998. № 185. С. 2.

[88] Московский комсомолец. 1993. № 234. С. 1.

[89] Ступени. 1993.13 ноября.

была прервана». Она возобновилась лишь после 16 ч. 5 мин., когда по зданию произвели еще два последних выстрела[90].

Опубликовано в газете «День» № 1 от 1.10.93

Но официальная версия и в данном вопросе противоречит многочисленным свидетельствам очевидцев. Р.С. Мухамадиев утром 4 октября находился в зале Совета Национальностей. Первый взрыв, по его словам, раздался в 9 ч. 45 мин. Затем продолжительное время выстрелы гремели с интервалом в 7 мин. При каждом таком выстреле сначала вздрагивали стены, и немного погодя раздавался оглушительный взрыв[91]. Взрыватели ставились на такой режим, чтобы снаряды взрывались внутри помещений[92]. Снаряд заглубляется в цель и только там происходит детонация. По некоторым данным уже к 12 ч. дня из танков сделали более 20 выстрелов[93].

После небольшого затишья танки снова открыли огонь. Майор-танкист Валерий Гришин утверждает, что танки начали стрелять после 12 ч. 30 мин. Первый снаряд ушел вниз под Белый дом[94]. Можно, конечно, предположить, что танкист перепутал время, но есть и другие свидетельства. Вспоминает Ирина Танеева: «В 12 ч. объявили перемирие… Без десяти час снова начался обстрел. Здание содрогалось. Стреляли из орудий»[95]. «Обстрел здания продолжался с перерывами где-то до 12 часов, – свидетельствует бизнесмен Андрей (имя изменено). – Потом он чуть ослаб, но здесь раздалось несколько танковых выстрелов, от которых Белый дом затрясло»[96]. Виктор Кузнецов зафиксировал время– 12 ч. 45 мин., когда здание снова содрогнулось от взрыва снаряда[97]. По словам журналиста М. Гусева, во втором часу дня раздался мощный взрыв. Снаряд прошил Белый дом насквозь, вместе с пламенем и дымом из пробоины вылетели бумаги[98]. Когда президент Ингушетии Р.С. Аушев и прези-

---

[90] Дуэль. 2008. № 40. С. 6.

[91] Мухамадиев Р.С. Указ. соч. С. 244–251.

[92] За русское дело. 1994. № 1. С. 4.

[93] Вечерняя Москва. 1993. № 193. С. 2.

[94] КП. 1998. № 185. С. 2.

[95] Аль-Кодс. 1994. № 13. С. 6.

[96] Новая ежедневная газета. 1993. № 44. С. 2.

[97] Виктор Кузнецов, священник. Указ. соч. С. 202.

[98] Голос. 1993. № 41. С. 2.

дент Калмыкии К.Н. Илюмжинов находились с миротворческой миссией в Доме Советов, по зданию произвели еще два танковых выстрела[99].

В беседе с главным редактором газеты «Завтра» А. Прохановым генерал-майор Министерства обороны сообщил, что по его данным из танков выполнено 64 выстрела. Часть боеприпасов была объемного взрыва, что вызвало огромные разрушения и жертвы среди защитников парламента[100].

Недалеко от медпункта в восьмом подъезде, где оказывала помощь раненым Т.И. Картинцева, в одно из помещений попал снаряд. Когда в то помещение выломали дверь, увидели, что там все выгорело и превратилось в «вату» черно-серого цвета[101]. Правозащитник Евгений Владимирович Юрченко, находясь в Белом доме во время обстрела, видел два кабинета, где все было свернуто вовнутрь, в кучу, после попадания туда снарядов.

Как свидетельствуют писатель Н.Ф. Иванов и генерал-майор милиции В.С. Овчинский (в 1992–1995 гг. помощник первого заместителя министра внутренних дел Е.А. Абрамова), одними из первых после штурма в Дом Советов вошли сотрудники милиции с кинокамерой и прошлись по многим кабинетам. Отснятая пленка хранится в МВД[102].

Вспоминает Владимир Семенович Овчинский: «5 октября 1993 года руководитель пресс-службы МВД показал руководителям различных подразделений МВД пленку, которую сделала пресс-служба МВД сразу после ареста депутатов, руководителей Верховного совета. Она первая вошла еще в горящее здание Белого дома. И я сам видел эту пленку от начала до конца.

Фотограф: Зимин А.

Она где-то минут 45. Они шли по сгоревшим кабинетам, и комментарии были такие: «Вот на этом месте стоял сейф, теперь здесь расплавленное пятно, металлическое, на этом месте стоял другой сейф – здесь расплавленное пятно». И таких комментариев было где-то по десяти кабинетам. Из этого я делаю вывод, что помимо обычных болванок стреляли

[99] Советская Россия. 1994. № 6. С. 2.

[100] Поражение цели. Москва. 21 сентября – 12 декабря 1993 года. В материалах прессы, радио, телевидения. М., 1994. С. 285.

[101] См. фильм В. Тихонова «Русская тайна».

[102] МК. 1995. № 188. С. 2.

кумулятивными зарядами, которые все выжигали в некоторых кабинетах вместе с людьми. И трупов там было не 150, а гораздо больше. Они штабелями лежали, заваленные льдом, на цокольном этаже в черных пакетах. Это тоже есть на пленке. И это говорили сотрудники, которые входили в здание Белого дома после штурма. Я свидетельствую это, хоть на конституции, хоть на Библии»[103].

[103] См. запись телепрограммы «Суд времени», вышедшей в эфир на пятом канале 2–3 августа 2010 года; см. также: Правда. 2010. № 108. С. 5.

Массовые расстрелы

Помимо обстрела здания парламента из танков, БМП, БТРов, автоматного и снайперского огня, который продолжался весь день, и в Белом доме, и вокруг него осуществлялись расстрелы, как непосредственных защитников парламента, так и граждан, случайно оказавшихся в зоне боевых действий.

А.А. Джураев подробно изложил Комиссии Государственной Думы эпизод расстрела группы молодых ребят в Глубоком переулке: «4 октября 1993 года утром со стороны улицы Новый Арбат на Краснопресненскую набережную ворвались несколько БТРов. Было непонятно, кто они и на чьей стороне. Когда они подъехали к Белому дому, с них спрыгнули несколько солдат и подбежали к группе молодых людей. Это были юноши и девушки лет 14–18. Солдаты пинками и ударами прикладов погнали их к угловому дому на пересечении набережной и переулка Глубокого и приказали им стать лицом к стене, руки за голову. Командовал солдатами офицер, если мне не изменяет память – в звании подполковника. Был он роста ниже среднего, худощавый. Я его сначала принял за солдата. Обстановка была нервная, солдаты вели стрельбу куда попало. К подполковнику обратился гражданский мужчина с просьбой забрать своего родственника, который находился в группе молодых людей, стоявших под прицелом солдат. Получив разрешение, он подошел к ним. В этот момент солдаты открыли стрельбу по ребятам. Через некоторое время все стихло, слышны были только стоны. Ребята, а это были безоружные девушки и юноши, были расстреляны. Мне с ребятами удалось вынести оттуда двух раненых, остальные около 12–15 человек остались лежать там. Что стало с ними – я не знаю, т. к. в результате дальнейших событий я был вынужден покинуть это место. Могу сообщить, что один из БТРов имел на борту номер 101»[104].

Готовится колонна на Останкино. 3 октября 1993 года. Фотограф: Баксичев Г.Я.

Фотограф: Баксичев Г.Я.

«В воротах стадиона стоял БТР, простреливал, – вспоминал другой защитник Верховного Совета. – Из башни БТРа высунулся человек и сказал: «Давай быстрее, бегите». После чего БТР «ударил» очередью «в спину». Человека три убило и двоих ранило»[105]. Врач Нико-

[104] Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов РФ, 23 сентября – 4 октября 1993 года. Т. 2. М., 2010. С. 289, 290.

[105] См. аудиоархив Г.Г. Гусева.

лай Бернс оказывал помощь раненым в «медсанбате» недалеко от здания мэрии («книжки»). На его глазах омоновец расстрелял двух мальчиков 12–13 лет.

По словам одного из офицеров-защитников, перешедшего утром 4 октября вместе с другими людьми из бункера в подвал Белого дома, «молодых парней и девушек хватали и уводили за угол в одну из ниш», затем «оттуда слышались короткие автоматные очереди»[106]. Мичман Вячеслав Александрович Кондрашкин стал свидетелем того, как десантники забили до смерти казака в двадцатом подъезде.

Надежда Александровна Брюзгина, помогавшая раненым в импровизированном «госпитале» на первом этаже в двадцатом подъезде, впоследствии рассказала Олегу Александровичу Лебедеву, что, когда ворвавшиеся военные принялись вытаскивать раненых в коридор, оттуда стали доноситься глухие звуки. Надежда Александровна, приоткрыв дверь туалета, увидела, что весь пол там был залит кровью. Там же горой лежали трупы только что застреленных людей[107]. Инженер Н. Мисин утром 4 октября укрылся от стрельбы вместе с другими безоружными людьми в подвале Дома Советов. Когда первый этаж 20-го подъезда захватили военные, людей вывели из подвала и положили в вестибюле. Раненых унесли на носилках в комнату дежурных охраны. Мисина через некоторое время отпустили в туалет, где он увидел следующую картину: «Там аккуратно, штабелем, лежали трупы в «гражданке». Приглядeлся: сверху те, кого мы вынесли из подвала. Крови по щиколотку… Через час трупы стали выносить»[108].

«Я была в двадцатом подъезде, – вспоминала защитница Верховного Совета. – Мы спустились с третьего этажа. Спецназовцы снизу кричали, просили спуститься. Уверяли, что не надо бояться – всех, мол, выпустят на улицу. И вот, когда человек 30 спустилось вниз, вдруг раздалась команда: «Кончай! Кончай, хлопцы!»… И автоматные очереди. Я не успела спуститься и обессиленная присела. И смотрела на это убийство»[109].

Приведем свидетельство инженера Татьяны Богородской о расстрелах в подвале здания парламента: «Непонятно было, что происходит на первом этаже… Тех, кто там находился, положили лицом на пол, руки за голову и стали сортировать. На беретке захватчиков было написано: «Витязь». Всех, кто был в защитной форме, и казаков уводили в подвал. Оттуда слышались выстрелы. Гражданских они положили отдельно. Тех, кто был похож на военных, опять-таки уводили в подвал»[110]. Вспоминает Н. Митина: «Где-то в полутемных лабиринтах подвала частые выстрелы. По цепочке передают: добивают раненых. Колонна движется медленно, с остановками. Хлещет ледяная вода из пробитой пулей трубы. Как раз на этом месте пришлось стоять минут пять. Мокрая я до костей. «Витязь» брезгливо заглядывает в сумку, лезет в карман, вытаскивает зажигалку… Сзади меня дядька лет сорока, колхозник с Урала. Приехал в Москву к Федорову на операцию, услышал по радио выступление президента и пришел защищать Советы.

---

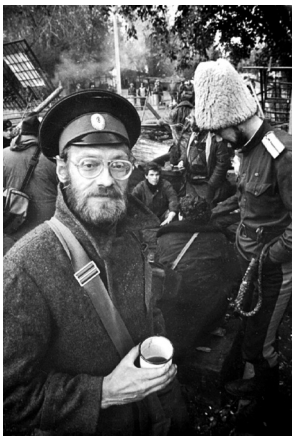
[106] Мусин М.М. Указ. соч. С. 332.

[107] См.: Лебедев О.А. Воспоминания // Октябрьское восстание 1993 года [Интернет-ресурс]. URL: http://1993.sovnarkom.ru/TEXT/RASSKAZY/lebedev. htm (дата обращения: 20.11.2012).

[108] Площадь Свободной России… С. 117.

[109] Правда. 2003. № 113. С. 3.

[110] Площадь Свободной России… С. 124.



Опубликовано: газета «Русское сопротивление», 1994 г., Ленинград

Ночами мы с ним болтали у костра, поил меня чаем из трав. Хозяйственный: раздобыл где-то камуфляж, выпросил у баркашовца шеврон с богородичным крестом, булавкой приколол к рукаву. Когда колонна вышла на освещенное место, этот шеврон бросился в глаза «Витязю» с короткоствольным автоматом. Как раз напротив нас приоткрыта дверь в подсобку. «Витязь» втолкнул туда нашего кострового, пристрелил, даже не закрыв дверь. Тот не успел опустить рук, сцепленных над головой… Из их раций без конца несутся команды: «Живых не выпускать!»[111]

Вот что рассказал Юрий Афанасьевич Давыдов: «Вылезла из санитарных машин группа в белых халатах, якобы санитаров. «Санитары» вошли на первый этаж Дома Советов и подошли к подвалу. Весь подвал забит ранеными. Раненых было очень много, и мы сносили их в подвальное помещение. Прибывшие «санитары» спросили: «А где раненые?» Понятное дело, мы говорим: «Вот там». Оказавшийся рядом со мной парень говорит: «Я в Афганистане воевал, сейчас они их всех добьют». Где-то через 20 минут вышли те «санитары» и заявили: «Раненых в здании не обнаружено». А парень, который говорил, что раненых добьют, сказал: «Пропали парни»[112]. О расстрелах в подвалах Белого дома очевидцы говорили и В.И. Алкснису.

Согласно письменным показаниям бывшего сотрудника МВД, в восьмом и двадцатом подъездах с первого по третий этажи омоновцы устроили расправу над защитниками парламента: резали, добивали раненых, насиловали женщин[113]. Свидетельствует капитан 1-го ранга Виктор Константинович Кашинцев: «Примерно в 14 ч. 30 мин. к нам пробрался парень с третьего этажа, весь в крови, сквозь рыдания выдавил: «Там внизу вскрывают комнаты гранатами и всех расстреливают, уцелел, так как был без сознания, видно, приняли за мертвого»[114]. О судьбе большей части раненых, оставленных в Белом доме, можно только догадываться. «Раненых почему-то тащили с нижних этажей на верхние», – вспоминал человек из окружения А.В. Руцкого[115]. Потом их могли просто добить.

Многих расстреляли или избили до смерти уже после того, как они вышли из здания парламента. Люди, выходившие «сдаваться» днем 4 октября из двадцатого подъезда, стали

---

[111] Дума. 1994. № 9. С. 2.

[112] См. видеоматериалы Ф.А.К.ЭЛ. – П.О.Р.Т.ОС.

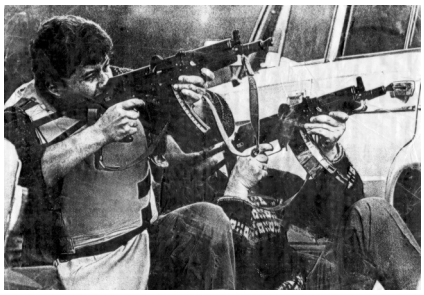
[113] Дуэль. 1999. № 44. С. 3.

[114] Советская Россия. 1994. № 4. С. 4; Трешневиков А.Н. Расстрелянный парламент. Рыбинск. 1995. С. 240.

[115] Завтра. 2003. № 40. С.3.

свидетелями того, как штурмовики добивали раненых[116]. На шедшего позади депутата Ю.К. Чапковского молодого человека в камуфляже набросились омоновцы, начали бить, топтать ногами, затем пристрелили[117]. Вот что рассказал Альберт Бештоев: «За мной шел омоновец, который перешел 3 октября на сторону защитников Белого дома. По погонам он – младший лейтенант, года 23. А тот солдат, что меня брал (он зверствовал больше всех) говорит: «Ментура поганая, ну, держись!»– и его прикладом по голове. Милиционер свалился. Солдат приставил автомат к его голове и целую очередь выпустил. Солдаты встали в две шеренги – нас проводили сквозь строй. И каждый старался ударить ногой, дубинкой, автоматом. Последним шел старик, лет под 80. Он, видимо, испугался и побежал. Солдат в упор его расстрелял. Подошел уже к трупу, повернул его ногой и ударил»[118].

К 18 ч. на парадной лестнице Белого дома собралось несколько сотен уцелевших защитников Верховного совета. «Народ начал сосредотачиваться на парадной лестнице со стороны набережной, – вспоминал Войтех Лавичка. – Там было несколько сот человек– женщины с сумками, дети были, даже очень маленького возраста. Говорили даже, что есть двухлетний ребенок, но его не видел. Видел пятилетних, шестилетних… Я видел там слепого, который ходил с палочкой. Была огромная масса людей военного возраста, которые были не вооружены»[119].



Бейтаровец.
Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

Тех, кто выходил со стороны набережной, старались прогнать через двор и подъезды дома по переулку Глубокому. «В подъезде, куда нас заталкивали, – свидетельствует И.В. Савельева, – было полно народу. С верхних этажей раздавались крики. Каждого обыскивали, срывали куртки и пальто– искали военнослужащих и милиционеров (тех, кто был на стороне защитников Дома Советов), их сразу куда-то уводили… При нас выстрелом был ранен

[116] Славянское единство. 1999. № 10. С.3.

[117] Амурская правда. 1993. № 200. С. 2.

[118] Правда борьбы и надежд. Газета-листовка МГК КПРФ. 2007. С. 3.

[119] Площадь Свободной России… С. 99.

милиционер– защитник Дома Советов. По омоновской рации кто-то кричал: «В подъездах не стрелять! Кто будет убирать трупы?!» На улице не прекращалась стрельба»[120].

Свидетельствует другой очевидец: «Нас обыскали и перевели в следующий подъезд. ОМОН стоял двумя рядами и истязал нас… В полутемном коридоре внизу я рассмотрел полураздетых людей в кровоподтеках. Ругань, вопли избиваемых, перегар. Раздается хруст ломаемых костей»[121]. Подполковник милиции Михаил Владимирович Руцкой видел, как из подъезда вытащили троих раздетых по пояс людей и тут же у стены расстреляли. Он также слышал крики насилуемой женщины[122].

Особенно лютовали омоновцы в одном из подъездов этого дома. Вспоминает очевидец, чудом оставшийся в живых: «Меня вводят в парадное. Там свет, и на полу трупы, голые по пояс. Почему-то голые и почему-то по пояс»[123]. Как установил Ю.П. Власов, всех, кто попал в первый подъезд после пыток убили, женщин раздевали донага и насиловали всем скопом, после пристреливали[124].

Депутата И.Е. Галушко вместе с некоторыми другими задержанными омоновцы прислонили к гаражу. Мужчину, который стоял через два человека от Ивана Емельяновича, повалили на землю и расстреляли[125]. Группу вышедших из Белого дома после 19 часов гражданских численностью 60–70 человек омоновцы провели по набережной до улицы Николаева и, заведя во дворы, зверски избили, а затем добили автоматными очередями. Четверым удалось забежать в подъезд одного из домов, где они и скрывались около суток[126]. Подполковника Александра Николаевича Романова в группе пленных привели во двор. Там он увидел большую кучу «тряпья». Присмотрелся – трупы расстрелянных. Во дворе усилилась стрельба, и конвой отвлекся. Александр Николаевич успел добежать до арки и покинуть двор. Виктор Кузнецов с группой людей, прятавшихся под аркой, перебежал простреливаемую плотным огнем улицу. Трое остались лежать неподвижно на простреливаемом пространстве[127].

Об исходе из Дома Советов поделился воспоминаниями участник Союза офицеров. Вот что он рассказал: «Прибыл из Ленинграда 27 октября. Через несколько дней переведен в охрану Макашова… 3 октября поехали в Останкино… От Останкино прибыли в 3 ч. ночи к Верховному Совету. В 7 ч. утра, когда начался штурм, находился с Макашовым на первом этаже у центрального входа. Непосредственно участвовал в боях… Раненых не давали выносить… Вышел из здания в 18 ч. Нас направляли на центральную лестницу. На лестнице собралось человек 600–700… Офицер «Альфы» сказал, что т. к. автобусы подойти не могут – заблокированы сторонниками Ельцина, то выведут нас за оцепление, чтобы мы шли до метро своим ходом и разъезжались по домам. При этом один из офицеров «Альфы» сказал: «Жалко ребят, что с ними сейчас будет».

---

[120] Народный союз. 2009. № 18. С. 3.

[121] Голос коммуниста. 1993. № 4. С. 2.

[122] Мусин М.М. Указ. соч. С. 377.

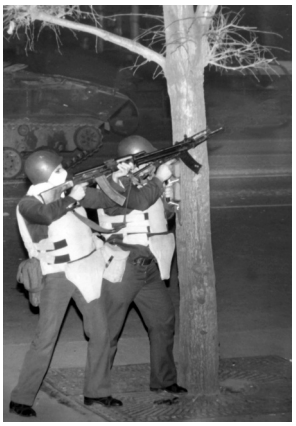
[123] Завтра. 2003. № 40. С. 3.

[124] Власов Ю.П. Русь без вождя. Воронеж. С. 74.

[125] Амурская правда. 1993. № 211. С. 2.

[126] Бюллетень левого информцентра. 1993. № 40. С. 2.

[127] Виктор Кузнецов, священник. Указ. соч. С. 250.



…Нас довели до ближайшего жилого дома. Как только вышли на переулок, по нам был открыт огонь, автоматический, снайперский, с крыш и переулка. Сразу было убито и ранено 15 человек. Люди все побежали в подъезды и во двор колодезного дома. Я попал в плен. Меня арестовал сотрудник милиции с угрозой того, что, если я откажусь подойти к нему, огонь будет открыт по женщинам на поражение. Он отвел меня к трем бейтаровцам, вооруженным снайперскими винтовками. Когда они увидели у меня на груди значок «Союза офицеров» и камуфляжную форму, сорвав значок и вытащив из карманов все документы, начали избивать. При этом на противоположной стороне у дерева лежали четыре расстрелянных молодых парня, двое из которых были «баркашовцы». В этот момент подошли два бойца «Витязя», один из них офицер, другой старшина. Один из бейтаровцев подарил им мои ключи от квартиры в виде сувенира на память.

…Когда женщины в подъезде увидели, что меня сейчас будут расстреливать, начали вырываться из подъезда. Эти бейтаровцы начали их избивать прикладами винтовок. В этот момент старшина меня поднял, а офицер отдал ключи и сказал, чтобы я уходил под прикрытием женщин в другие дворы. Когда мы туда пришли, нас сразу предупредили, что около школы засада, там дислоцируется еще одно подразделение ОМОНа. Забежали в подъезд. Нас там встретили чеченцы, у которых мы прятались в квартире до утра 5 октября… Нас было 5 человек… Ночью происходили постоянно одиночные выстрелы, избиения людей. Это было четко видно и слышно. Все подъезды проверялись на момент обнаружения защитников Верховного совета»[128].

И снова выдержки из рассказа В.И. Котельникова: «Вбежали во двор, огромный старый двор, квадратом. В моей группе было примерно 15 человек… Когда мы добежали до последнего подъезда, нас осталось только трое… Побежали на чердак– двери там, на наше счастье, взломаны. Упали среди хлама за какую-то трубу и замерли… Мы решили лежать. Объявлен комендантский час, все оцеплено ОМОНом, и практически мы находились в их лагере. Всю ночь там шла стрельба. Когда уже рассвело, с полшестого до полвосьмого мы приводили себя в порядок… Начали потихоньку спускаться. Я, когда дверь приоткрыл, чуть не потерял сознание. Весь двор был усеян трупами, не очень часто, вроде в шахматном порядке. Трупы все в каких-то необычных положениях: кто сидит, кто на боку, у кого нога, у кого рука поднята и все сине-желтые. Думаю, что же необычного в этой картине? А они все раздетые, все голые»[129].

Люди, скрывавшиеся в ночь с 4 на 5 октября в подъездах и подвалах дома по переулку Глубокому, неоднократно слышали окрики «стой» и следовавшие за ними автоматные оче-

[128] См. аудиоархив Г.Г. Гусева.

[129] Площадь Свободной России… С. 154–155.

реди[130]. В том злополучном дворе оказался и Г.Г. Гусев. Из противоположного крыла дома стреляли. Люди кинулись в рассыпную. Георгий Георгиевич до 2 ч. ночи прятался в одном из подъездов. В 2 ч. ночи пришли неизвестные и предложили вывести желающих из зоны. Гусев немного замедлил, но, когда вышел из подъезда, тех неизвестных уже не было видно, а около арки лежали убитые, первые трое, которые отозвались на призыв незнакомцев. Развернувшись на 180 градусов, он спрятался в тепловом подвале, выкрутив лампочку освещения. В подвале просидел до 5 ч. утра. Выйдя, наконец, на волю, увидел двоих, по виду бейтаровцев. Один из них говорил другому: «Где-то здесь должен быть Гусев». Георгию Георгиевичу снова пришлось укрыться в одном из подъездов дома. Поднимаясь на чердак, в парадном и на этажах видел кровь и много разбросанной одежды.

Фотограф: Новиков Пётр

Судя по показаниям Г.Г. Гусева, Т.И. Картинцевой, депутата Верховного совета И.А. Шашвиашвили[131], помимо омоновцев во дворе и в подъездах дома по переулку Глубокому задержанных избивали и убивали неизвестные «в странной форме».

Тамара Ильинична Картинцева вместе с некоторыми другими вышедшими из Дома Советов людьми спряталась в подвале того дома. Пришлось стоять в воде из-за прорванной трубы отопления. По словам Тамары Ильиничны, мимо бегали, раздавался топот ботинок, сапог, – искали защитников парламента. Неожиданно она услышала диалог двух карателей:

– Здесь где-то есть подвал, они в подвале.

– Там, в подвале вода. Они там все равно передохнут все.

– Давай гранату бросим!

– Да, ну, все равно мы их перестреляем – ни сегодня, так завтра, ни завтра, так через полгода, всех русских свиней перестреляем[132].

Г. Вершинин с большой группой людей был проведен омоновцами через дворы. По его словам, в очередном дворе подогнали небольшие автобусы. В один буквально швырнули женщин, в другой – тех, кто в камуфляже, в третий – тех, кто в гражданке[133].

---

[130] См. аудиоархив Г.Г. Гусева.

[131] См.: Интервью. 1993. № 2. С. 8.

[132] См. дополнительные материалы к фильму В. Тихонова «Русская тайна».

[133] Мы и время. 1993. № 48. С. 3; Завтра. 2003. № 40. С. 3.

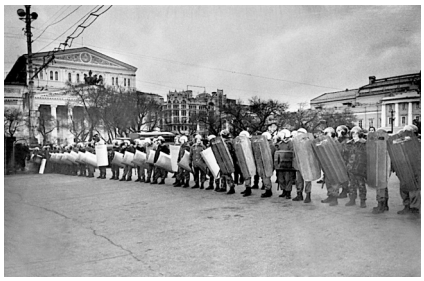
Утром 5 октября местные жители видели во дворах немало убитых[134]. Через несколько дней после событий корреспондент итальянской газеты «L'Unione Sarda» Владимир Коваль осмотрел подъезды дома по переулку Глубокому. Нашел выбитые зубы и пряди волос, хотя, как он пишет, «вроде бы прибрали, даже песочком кое-где присыпано»[135].

Расстрелы и избиения задержанных продолжались и в некоторых отделениях милиции. Врач Николай Бернс, находясь в одном из таких отделений, попросил милиционера достать медикаменты, чтобы оказать помощь мужчине, которому стало плохо. Милиционер расстрелял того мужчину, сказав: «Вот, оказывай теперь».

Приведем небольшой эпизод из книги М.М. Мусина: «Пленных обыскали и, построив вдоль стены – руки над головой, ноги шире, – начали зверски избивать. Очевидец потерял сознание. Очнулся уже в камере, набитой до упора. Избитые люди стали задыхаться и терять сознание. На крики возмущения милиционеры ответили: «Чем больше вас задохнется, тем меньше нам на утро будет работы – у нас на руках приказ о вашем расстреле!». Пленные попытались сорвать дверь камеры. Вскоре из камеры вывели человек 10–15 офицеров милиции и армии, которые больше в камеру не вернулись! Среди них были знакомые лица, ни одного из которых свидетель больше никогда не видел. Оставшихся стали водить на допросы, по дороге постоянно избивая»[136].

Под пули попадали и случайные прохожие, оказавшиеся в зоне «боевых действий». Родственник Андрея Владимировича Шалаева вечером 4 октября оказался недалеко от станции метро «Улица 1905 года». Когда вышел из метро, увидел трупы. Шла стрельба трассирующими пулями. Пришлось прятаться до утра в укромном месте.

Трагическая участь постигла многих из тех, кто вечером 4 октября выходил со стороны расположенного с тыльной стороны Дома Советов стадиона «Асмарал» («Красная Пресня»). 6 октября в СМИ прошла информация, что по предварительным подсчетам в ходе «добровольной сдачи в плен» в течение заключительной фазы штурма Белого дома задержаны около 1200 человек, из которых около 600 находятся на стадионе «Красная Пресня». Сообщалось, что в числе последних содержатся и нарушители комендантского часа[137].



[134] См., например: Григорьев Н.Г. Указ. соч. С. 354.

[135] Рабочая трибуна. 1993. № 186–187. С. 2.

[136] Мусин М.М. Указ. соч. С. 398, 399.

[137] Независимая газета. 1993. № 10. С.1.

Скрываясь в подвале жилого дома, Г.Г. Гусев поймал на радиоволне разговор двух предположительно милиционеров. Один спрашивал по рации другого: «Куда вести задержанных?» Тот другой отвечал: «Веди их на стадион». Теперь, когда минуло двадцать лет с тех расстрельных дней, можно более точно восстановить картину того, что с вечера 4 октября до утра 5 октября происходило на стадионе вблизи здания парламента.

Расстрелы на стадионе начались ранним вечером 4 октября и, по словам жителей примыкающих к нему домов, видевших, как расстреливали задержанных, «эта кровавая вакханалия продолжалась всю ночь»[138]. Первую группу пригнали к бетонному забору стадиона автоматчики в пятнистом камуфляже. Подъехал бронетранспортер и располосовал пленников пулеметным огнем. Там же в сумерках расстреляли вторую группу[139].

Анатолий Леонидович Набатов незадолго до выхода из Дома Советов наблюдал из окна, как на стадион привели большую группу людей, по словам Набатова, человек 150–200, и у стены, примыкающей к Дружинниковской улице, расстреляли.

Геннадий Портнов чуть тоже не стал жертвой озверевших омоновцев. «Пленный я шел в одной группе с двумя народными депутатами, – вспоминал он. – Их вырвали из толпы, а нас прикладами стали гнать к бетонному забору… На моих глазах людей ставили к стенке и с каким-то патологическим злорадством выпускали в мертвые уже тела обойму за обоймой. Усамой стены было скользко от крови. Ничуть не стесняясь, омоновцы срывали с мертвых часы, кольца. Произошла заминка, и нас– пятерых защитников парламента– на какое-то время оставили без присмотра. Один молодой парень бросился бежать, но его моментально уложили двумя одиночными выстрелами. Затем к нам подвели еще троих– «баркашовцев»– и приказали встать у забора. Один из «баркашовцев» закричал в сторону жилых домов: «Мы русские! С нами Бог!» Один из омоновцев выстрелил ему в живот и повернулся ко мне». Геннадий спасся чудом[140].

Свидетельствует Александр Александрович Лапин, находившийся трое суток, с вечера 4 по 7 октября, на стадионе «в камере смертников»: «После того, как пал Дом Советов, его защитников вывели к стене стадиона. Отделяли тех, кто был в казачьей форме, в милицейской, в камуфляжной, военной, кто имел какие-либо партийные документы. Кто ничего не имел, как я… прислоняли к высокому дереву… И мы видели, как наших товарищей расстреливают в спины… Потом нас загнали в раздевалочку… Нас держали трое суток. Без еды, без воды, самое главное – без табака. Двадцать человек»[141].

Ночью со стадиона неоднократно раздавалась бешеная стрельба и слышались истошные вопли[142]. Многих расстреляли недалеко от бассейна. По словам женщины, пролежавшей всю ночь под одной из частных машин, остававшихся на территории стадиона, «убитых отволакивали к бассейну, метров за двадцать, и сбрасывали туда»[143]. В 5 часов утра 5 октября на стадионе еще расстреливали казаков.

Приведем свидетельство, записанное Валерием Роговым на Панихиде по убиенным: «Очутился рядом с высоким спортивно-молодым мужчиной, которого назвал бы парнем, если бы не девочка лет шести, в белой шубке, очень на него похожая… А потом, почему-то на «ты», я спросил его:

– Ты не знаешь, кого все-таки здесь расстреливали?

---

[138] См.: Бахтиярова С.А. Указ. соч. С. 11–12; Болтовский И. Здесь пали наши братья // Правда. 1993. № 201. С. 1; Рогов В. Ангелы рыдают над Москвой // Правда. 1993. № 215. С. 4; Харин А.Н. Закат советской цивилизации. 1985–1993 годы. Взгляд из провинции. Киров. 2008. С. 79.

[139] Андронов И.И. Указ. соч. С. 7–8.

[140] Литературная Россия. 1994. № 1–2. С. 3; Площадь Свободной России… С. 134.

[141] Советская Россия. 2001. № 115. С. 3.

[142] Андронов И.И. Указ. соч. С. 7–8.

[143] Рогов В. Указ. соч. С. 4.

– Знаю, – твердо ответил он, взглянув на меня испытующе. – Я был здесь в ту ночь.

– Ты из защитников?

– Да. Нас взяли на втором этаже Дома Советов. Пригнали на стадион. – И он замолчал.

– Ну… И кого же расстреливали?

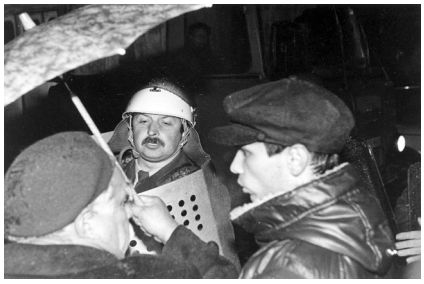
– Расстреливали тех, кто говорил им в лицо: «Сволочи»! Или отказывался держать руки на затылке. Избивали и тащили вот сюда. В общем, – добавил сумрачно, – всех тех, кто им не нравился. У них ведь был приказ на уничтожение.

– Могли и тебя?

– А что я для них – ценность? – В его голосе металлически зазвучала дрожь. – Разве не тот же «совок»? Не красно-коричневый? Впрочем, теперь они нас называют проще – чернь. Которую не жалко и уничтожить.

Глухо заключил:

– Уцелел чудом.



Группа ПОРТОС.
Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

Он, не попрощавшись, потянул молчаливую, испуганную дочурку в людское скопище. Они протиснулись к расстрельной стене, и я наблюдал, как он перекрестился, склонил надолго голову. И как вслед за ним неумело сделала то же самое девчушка, собрав все пальцы в щепотку, и потом гибко наклонилась, уткнув их в ржавый мох около горящих свечей»[144].

После публикации статьи В. Рогова в газете «Правда» его вызвали на допрос в прокуратуру. Следователь просил назвать фамилии и адреса людей, со слов которых автор написал о расстрелах на стадионе «Асмарал»[145].

Юрий Евгеньевич Петухов, отец Наташи Петуховой, расстрелянной в ночь с 3-го на 4 октября в Останкино, свидетельствует: «Рано утром 5 октября, еще затемно, я подъехал к горевшему Белому Дому со стороны парка… Я подошел к оцеплению очень молодых ребят-танкистов с фотографией моей Наташи, и они сказали мне, что много трупов на стадионе, есть еще в здании и в подвале Белого Дома… Я вернулся на стадион и зашел туда со стороны

[144] Там же.

[145] Горбачев Н.И. Указ. соч. С. 96.

памятника жертвам 1905 года. На стадионе было очень много расстрелянных людей. Часть из них была без обуви и ремней, некоторые раздавлены. Я искал дочь и обошел всех расстрелянных и истерзанных героев»[146]. Юрий Евгеньевич уточнил, что в основном расстрелянные лежали вдоль стены. Среди них оказалось много молодых ребят в возрасте примерно 19, 20, 25 лет. «Тот вид, в котором они пребывали, – вспоминал Петухов, – говорит о том, что перед смертью ребята хлебнули лиха в достатке»[147]. 21 сентября 2011 года в День Рождества Пресвятой Богородицы мне удалось встретиться с Ю.Е. Петуховым. Он заметил, что смог побывать на стадионе около 7 ч. утра 5 октября, т. е., когда палачи уже покинули стадион, а «санитары» еще не пришли. Вдоль выходящей на Дружинниковскую улицу стены стадиона, по его словам, лежало примерно 50 трупов.

30 марта 1994 года советник посольства США, человек номер два в посольстве, Луис Сел и его супруга Кэти устроили для И.И. Андронова с супругой семейный обед на четверых. Перед обедом в гостиной, из окна которой виден стадион, состоялся следующий разговор:

– А у наших посольских соседей окна квартиры были разбиты пулями, – сказала миссис Сел. – Я пряталась с женщинами в подвальном гимнастическом зале. Когда утром 5 октября Луис вошел в нашу квартиру, то увидел на стадионе груды трупов.

– Хм, примерно так, – отозвался дипломат, смущенный, вероятно, эмоциональным прямодушием супруги.

– Но ты же, Луис, видел эти груды трупов? – воскликнула она. – Ведь ты видел трупы на стадионе?

– Да, видел, – признал он угрюмо[148].

Баркашовцы у мэрии. 3 октября 1993 года. Фотограф: Баксичев Г.Я. Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

С утра 5 октября на стадион закрыли вход. В тот и в последующие дни, как свидетельствуют местные жители, там по кругу ездили БТРы, въезжали и выезжали поливальные машины– смывать кровь. Но 12 октября пошел дождь, и «земля ответила кровью»– по стадиону текли кровавые ручьи. На стадионе что-то жгли. Стоял сладковатый запах. Вероятно, жгли одежду убитых[149]. Когда 9 октября игрокам и тренерам футбольного клуба «Асма-

[146] Площадь Свободной России… С. 87.

[147] См. фильм В. Тихонова «Русская тайна».

[148] Андронов И.И. Указ. соч. С. 8–9.

[149] См.: За русское дело. 1994. № 1. С. 4; Бахтиярова С.А. Указ. соч. С. 12; Ростовская М.Н. Последний рубеж. Дом Советов 4 октября // Альманах «Восток» [Интернет-ресурс]. 2003. № 7с. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_967.htm (дата

рал» с большим трудом удалось попасть на свой стадион, они увидели удручающую картину: «Футбольный газон представлял собой перепаханное поле, – рассказывал журналисту газеты «Известия» главный тренер «Асмарала» Николай Худиев. – Мы увидели совершенно четкие следы военной техники, превратившей поле в абсолютную непригодность. На нем не то что бы играть, даже тренироваться было невозможно»[150].

Для полноты картины приведем несколько описаний стадиона после того, как на его территорию все-таки стали пускать всех желающих. Защитник Дома Советов О.А Лебедев побывал там на девятый день после штурма. Вот что он увидел: «В правом дальнем углу стадиона, где расположен небольшой бассейн без воды в это время года, стояли еще две домушки (видимо, раздевалки, похожие на бытовки строителей) со стенами, облицованными профилированным дюралевым листом. Все стены были густо заляпаны кровью и испещрены пулевыми отверстиями на уровне роста среднего человека»[151].

И.И. Андронов побывал на стадионе на сороковой день со дня расстрела. «Передо мной, – вспоминал он, – лежало в комьях грязи перепаханное бронемашинами футбольное поле. Слева от него сгрудились переломанные деревяшки скамеек для зрителей. Справа горбатился жестяной домик, изрешеченный дырками от выстрелов крупнокалиберного пулемета. И будто неведомая сила подтолкнула меня пройти вперед по кромке поля стадиона к его противоположной ограде из вертикальных бетонных плит. Четыре из них были сплошь исколоты кружками пулевых вмятин и зияли дюжиной сквозных пробоин мощного пулемета – от земли до высоты человеческого роста… А тут еще… подошел пожилой сторож стадиона…. пособолезновал и принес из простреляннного пулеметом жестяного домика ворох измятых бумажек, перепачканных чем-то буро-желтым. Сторож сказал: «Это я подобрал здесь после расстрела»… Траурный презент состоял в основном из листовок, предсмертных прокламаций распятого парламента и голубых талончиков на скудное пропитание в его блокадной столовой»[152].

В сороковины на стадионе побывал и Ю. Игонин. «Вот угол стадиона, – вспоминал он, – выходящий на начало улицы Заморенова. Глухая бетонная стена и стволы деревьев возле нее выщерблены пулями. Земля возле почему-то горелая, черная. На ветке дерева (видимо, кто-то повесил недавно) вся простреленная, в кровавых пятнах рубашка… А на другом конце стадиона, ближе к зданию бывшего парламента, небольшой закуток-площадка между двумя легкими строениями. Стена одного из них во многих местах насквозь прошита автоматными очередями. Подошел мужчина, загораживая лицо от телекамеры западного журналиста, зло прокричал в его микрофон: «Здесь эти подонки и раненых пристреливали. Я видел!»[153].

И, наконец, описание стадиона, сделанное В.В. Бурдюговым: «Вот стена одной из металлических хозяйственных построек… Белая жесть изрешечена пулями. Пробоин около сотни… Напротив через десяток метров стоит большой деревянный ящик для хранения пожарного инструмента… Говорят, в нем пытались спрятаться двое молодых ребят. Ящик изрешечен пулями. В местах пробоин до сих пор торчат щепки… На противоположной дальней стороне стадиона опять следы расстрела.

обращения: 20.11.2012).

[150] Известия. 1993. № 195. С. 16.

[151] См.: Лебедев О.А. Воспоминания // Октябрьское восстание 1993 года [Интернет-ресурс]. URL: http://1993.sovnarkom.ru/TEXT/RASSKAZY/lebedev. htm {дата обращения: 20.11.2012).

[152] Андронов И.И. Указ. соч. С. 7.

[153] Речь. 1993. № 2. С. 1, 4.

Фотограф: Питалёв И.
Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

В стене бетонного забора пулевые отметины… Их немного– возможно несколько десятков. Но люди упорно говорят, что здесь, именно здесь расстреляны многие. Именно здесь расстреливали раненых пленных. Их не надо было ставить к стенке. Их можно было расстреливать лежащих, потому и немного пулевых отметин на стене». Большинство пленников каратели, сильно избив, практически в упор добивали уже лежащими на земле. Владимир Викторович обратил внимание и на то, что земляная насыпь, которая вела к той бетонной стене, после расстрелов исчезла. «Метровый слой земли, – констатировал он, – был вывезен из этого места. Глину чуть-чуть припорошили слоем привезенного дерна. Значит, на целый метр в глубину хранила земля следы преступления»[154].

Свидетельства очевидцев дают возможность установить основные расстрельные точки на стадионе. Первая – угол стадиона, выходящий на начало улицы Заморенова и представлявший тогда собою глухую бетонную стену. Вторая – в правом (если смотреть от улицы Заморенова) дальнем углу, примыкающем к Белому дому. Там расположен небольшой бассейн и недалеко от него закуток-площадка между двумя легкими строениями. По словам местных жителей, там пленных раздевали до нижнего белья и расстреливали по несколько человек. Третья расстрельная точка, судя по рассказам А.Л. Набатова и Ю.Е. Петухова, – вдоль стены, выходящей на Дружинниковскую улицу.

Сохранились свидетельства и того, как выглядели помещения, коридоры, лестницы, подвалы Белого дома вечером 4 октября и в первые дни и недели после штурма. Когда бойцы группы «Альфа» выводили из здания парламента очередную группу пленников, в числе которых находился В.А. Блохнин, он увидел, что ступени двух лестничных пролетов покрыты равномерным слоем запекшейся крови[155].

Начавших в 19 ч. 28 мин. тушение огня пожарных УПО ГУВД города Москвы в 20 ч. 19 мин. остановили военные, отказавшиеся сопровождать их выше пятого этажа[156]. Пожару дали разрастись настолько, что, когда после 2 ч. ночи к зданию бывшего парламента прибыл начальник Главного управления государственной противопожарной службы МВД РФ генерал-майор В.Е. Дедиков, огнем были охвачены пятый, восьмой, девятый этажи, и осо-

[154] Российская правда. 1994. № 1–4. С. 1.

[155] Правда России. 1998. № 39. С. 5.

[156] Коммерсант-Daili. 1993. № 194. С. 20; Куранты. 1993. № 196. С. 7; Руцкой А.В. Кровавая осень. М., 1995. С. 490.

бенно сильно– с четырнадцатого по девятнадцатый[157]. По словам пожарных, разрывы снарядов вызвали большие разрушения в здании[158]. «Это не поддается описанию, – пересказывал позже журналистам то, что увидели пожарные на горящих этажах, руководитель Московской пожарной службы генерал-майор Владимир Максимчук. – Если там кто-то и был, от него ничего не осталось: горящие этажи превратились в крематорий»[159]. «Жуткое это было зрелище, – вспоминал оперативный дежурный по городу подполковник Сергей Перепелкин. – Загляните в паровозную топку– и вы будете иметь представление, что творилось выше пятнадцатого этажа. Крематорий. Были там в момент возгорания люди или нет, и если да, то сколько, – этого теперь уже никто не узнает. На верхних этажах «Белого дома» не осталось даже пепла»[160].

Московским криминалистам удалось 5 октября осмотреть помещения Дома Советов выше третьего этажа. Они видели кровь на уцелевших потолочных перекрытиях, зафиксировали и то, что кто-то замывал кровь на полу[161].

Фотограф: Таболин В.И.
Фото предоставлено редакцией газеты «Завтра»

Корреспондент «КП» Равиль Зарипов тоже 5 октября смог попасть в здание расстрелянного парламента. «На стенах видны следы автоматных очередей, – рассказывал он, – разбросаны гильзы, но трупов не видно. Уже убрали вниз для проведения следственного опознания. Лишь в сумраке коридоров можно увидеть бурые пятна, переходящие с паркета на ковровые дорожки… Пытаюсь открыть один из кабинетов и тут же слышу предупредительный окрик. Пока не пройдут саперы, к кабинетам лучше не подходить». Равиль Зарипов отметил, что верхние этажи (с тринадцатого по шестнадцатый) прогорели основательно, и пожарные сомневались в надежности перекрытий[162].

Журналисту С. Трубину только через несколько дней после штурма удалось подняться на ставшие черными верхние этажи Белого дома. «Поднимаемся с четырнадцатого на пятнадцатый, – вспоминал он. – И переходим из дня в ночь, из света в тень. Грань шокирующе резка. В нос бьет запах гари. Копоть, обугленные перила, вывороченные дверные и окон-

[157] Век. 1993. № 39. С. 4.
[158] Вечерняя Москва. 1993. № 193. С. 4.
[159] Коммерсант-Daily. 1993. № 194. С. 20; Московский Апокалипсис. М., 1996. С. 40.
[160] Столица. 1993. № 42. С. 11.
[161] КП. 1993. № 192. С. 3.
[162] Там же. 1993. № 185. С. 1.

ные рамы, полностью выгоревший интерьер этажа. Последующие этажи в таком же состоянии»[163].

[163] Вечерний клуб. 1993. № 229–230. С. 1.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.